

Я щас урою это чмо

Особенности перевода художественной литературы, содержащей лексически сниженную разговорную речь, на примере криминального романа Йенса Лapidуса «Шальные деньги»

Лена Бергман

Institutionen för slaviska och baltiska språk,
finska, nederländska och tyska

Kandidatuppsats i ryska (15 hp), SLRYS4
Vårterminen 2017
Handledare: Nadezjda Zorikhina Nilsson

Stockholms
universitet

Abstract

The aim of this study is to determine the translator's strategies when creating a pragmatically adequate translation. The subject of the study was the analysis of the translation of colloquial and profane language in the novel of the Swedish writer Jens Lapidus ("Snabba cash") in Russian. A comparative study of the source text and the translated text was the main method of investigation. The analyzed material is a continuous sample of colloquial expressions and profanities from the first fifth of the translated version of the novel. Colloquial expressions are used in the speech of the characters of the novel to convey their social belonging, as well as their emotional and psychological state, which in turn gives the original text a certain emotional coloration. The most acute problems a translator faces arise in translation of pragmatically colored linguistic units, including those that lack an equivalent in the target language. The translator managed to keep the spirit of the modern criminal novel in a new cultural environment. The results indicate that the translator's basic strategies were translational transformations, compensations, in translation of idiomatic expressions, as well as the preservation of the high expressiveness in the translation through active use of criminal argot, exclamations and Russian vernacular. The study adds information to the field of translation theory and comparative linguistics, and may also be of interest to practicing translators of fiction.

Аннотация

Целью данного исследования является определение стратегий переводчика при создании прагматически адекватного перевода. Предметом исследования стал анализ перевода стилистически сниженной разговорной лексики в романе шведского писателя Йенса Лapidуса («Snabba cash») на русский язык. Сопоставительное изучение исходного текста и текста перевода явились основным методом исследования. Материал для анализа представляет из себя сплошную выборку языковых единиц со сниженной лексикой из пятой части романа от начала в тексте перевода. Сниженный стиль разговорной речи используется в речи героев романа для передачи их социальной принадлежности, а также для передачи их эмоционально-психологического состояния, что в свою очередь придает оригинальному тексту особую эмоциональную окраску. Наиболее острые проблемы в работе переводчика возникают при переводе прагматически окрашенных языковых единиц, в том числе безэквивалентных. Переводчику удалось сохранить дух современного криминального романа в новой культурной среде. Результаты исследования показывают, что основными стратегиями переводчика стали переводческие трансформации, *компенсации*, в работе с переводом идиоматических выражений, а также сохранение высокой экспрессивности в переводе, основанной на активном использовании криминальных арготизмов, эмотивной пунктуации и русского просторечия. Исследование вносит дополнительную информацию в область теории перевода и сопоставительной лингвистики, а также может представлять интерес для практикующих переводчиков художественной литературы.

Ключевые слова

Теория перевода, сопоставительная лингвистика, прагматически адекватный перевод, просторечие, арготизмы, жаргон, нецензурные выражения, разговорный язык

Список сокращений

ИЯ – исходный язык

ПЯ – язык перевода

ИТ – исходный текст

ПТ – текст перевода

ЯЕ – языковые единицы

Л.Б. – Лена Бергман, автор работы

Содержание

1. Введение	4
1.1 Цель и задачи исследования	4
1.2 Метод и материал	5
1.2.1 Метод	5
1.2.2 Материал	5
1.2.3 Принципы отбора языковых единиц для исследования (выборка)	5
1.2.4 Единицы анализа	6
1.3 Теоретическая база исследования	7
1.3.1 Композиция работы	7
1.3.2 О первичных источниках	7
1.3.3 Теоретические предпосылки	9
2. Анализ и обсуждение результатов исследования	23
2.1. Количественный анализ	24
2.2. Качественный анализ	27
2.2.1. Бранная лексика и нецензурные выражения	27
2.2.2. Иностранная лексика	29
2.2.3. Просторечие	32
2.2.4. Восклицательный знак	37
2.2.5. Другие литературно-стилистические приемы переводчика	38
3. Выводы	39
4. Заключение	40
5. Литература	41
6. Приложения	43

1. Введение

Роман шведского писателя Йенса Лапидуса «Шальные деньги» (оригинальное название романа «Snabba cash») в переводе Руслана Косынкина получил одобрительную оценку критики и русскоговорящих читателей, а сам переводчик номинирован на соискание звания лучшего переводчика 2017 года жюри литературной премии «Ясная поляна» за перевод им другого скандинавского романа, что свидетельствует о растущем профессионализме мастера и актуальности данного исследования.¹

В значительной степени лексическая составляющая романа «Snabba cash» представляет собой пример смешения литературного разговорного языка, просторечия, криминального жаргона и нецензурных выражений, что является интересным и одновременно сложным вызовом даже для опытных переводчиков.

Исследование инструментария современного переводчика представляется целесообразным и актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

1.1 Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является выяснение особенностей стратегий переводчика в его работе над оригинальным шведским текстом при создании русского перевода.

Стиль романа сформирован во многом благодаря включению писателем в разговорную речь сниженной лексики, а именно – просторечия, молодежного и криминального жаргона, а также нецензурных выражений. Для достижения цели исследования необходимо ответить на следующие вопросы:

- Какими стратегиями и моделями пользовался переводчик при переводе шведского криминального жаргона и просторечия?
- Какие средства использовал переводчик при переводе шведских идиоматических выражений?
- Каким образом удалось переводчику преодолеть опасность русификации романа, сохранив скандинавский колорит стокгольмского «дна»?

¹ Источник - Литературная премия «Ясная поляна» (2017). Иностранная литература. Список номинации «Иностранная литература» 2017 года. <http://www.yppremia.ru/forlit/> (Доступен 2017-10-31).

- Почему читателям понравился язык и стиль романа «Шальные деньги»?
- Обладает ли русский перевод романа прагматической адекватностью?

1.2 Метод и материал

1.2.1 Метод

В исследовании применялись наиболее распространенные методы сопоставительной лингвистики, описанные В.Б. Кашкиным, который рассматривает, в частности, случай уже имеющегося перевода оригинального текста, как частный случай метода анализа параллельных текстов. Таким образом, использовался *метод наблюдения и анализа* имеющегося перевода «одного и того же текста на один [язык]» (Кашкин 2007, 12). Метод анализа таких текстов является важным лингвистическим экспериментом для изучения практики перевода.

1.2.2 Материал

Материал для исследования: оригинальный текст (ИТ) на шведском языке - роман "Snabba cash" (Jens Lapidus) и текст перевода (ПТ) на русском языке – «Шальные деньги», сделанный переводчиком Русланом Косынкиным.²

1.2.3 Принципы отбора языковых единиц для исследования (выборка)

Как указывает Кашкин, «выборка из параллельного текстового корпуса должна отвечать критериям количественной и качественной достаточности» (Кашкин 2007, 13).

Поскольку тщательному анализу подверглась одна пятая часть романа, то есть первые 100 страниц текста, или около 20 процентов текста, а не весь текст романа, то встаёт закономерный вопрос о репрезентативности самого материала, выборки.³

Предметом анализа являются слова и выражения со сниженной лексикой, являющиеся по существу жаргоном, просторечием, ругательствами, нецензурными выражениями, в том числе содержащими иностранную лексику.

² См. в списке литературы в рубрике «Первичные источники».

³ Выборка – это *представительная часть генеральной совокупности*. Репрезентативность – *свойство выборки отражать характеристики изучаемой генеральной совокупности*.
<http://www.onlineslovari.ru/dic-soc/r/reprezentativnost.html> (Доступен 2017-10-26).

При тщательном прочтении обоих первичных источников от начала до конца стало очевидно, что многие исследуемые языковые единицы ЯЕ (характерные слова и выражения, подлежащие отбору для анализа, а именно: жаргон, просторечие, ругательства, нецензурные выражения) повторяются с постоянной частотой на протяжении всего романа.

Средняя частота встречаемости ЯЕ, подлежащих отбору, одинакова для всего материала. В связи с этим, с высокой долей уверенности можно утверждать, что выборка в 20 процентов оригинального текста и соответствующего ему текста перевода является репрезентативной, как в качественном аспекте, так и в количественном.⁴

Выборка текста на русском языке анализировалась носителем языка перевода, то есть автором данного исследования. Однако для объективной оценки количества и качества отобранного материала на ИЯ, то есть на шведском языке, привлекался информант, двадцатилетний житель Стокгольма, носитель стандартного шведского языка. Интервью с молодым стокгольмцем, студентом университета, было необходимо для оценки молодёжного сленга и других шведских столичных жаргонов, а также выявления шведского просторечия.⁵ Отобранный материал проверялся также в русских и шведских словарях.⁶

1.2.4 Единицы анализа

Единицами сопоставления в контрастивных исследованиях редко выступает слово, которое В. Б. Кашкин называет *формой, отдельным кирпичиком* (Кашкин 2007, 21). В нашем исследовании анализировались как отдельные слова, вырванные из контекста, когда семантическое и прагматическое содержание таких слов было очевидным, так и целые предложения, а также сегменты текста из нескольких предложений.

⁴ Приложение 1.

⁵ Информант – Бергман Александр, 20 лет, выпускник Французской гимназии города Стокгольма, студент Уппсальского университета, интервью взято 6 мая 2017.

⁶ Приложение 3.

1.3 Теоретическая база исследования

1.3.1 Композиция работы

Работа состоит из трех частей – в первой части, теоретической, состоящей в свою очередь из двух глав, анализируются первичные источники (1.3.2) и теоретические предпосылки исследования (1.3.3); во второй части, практической, рассматриваются полученные данные из первичных источников (2), которые в свою очередь анализируются в количественном (2.1) и качественном (2.2) аспекте. Затем следуют выводы (3) и заключение (4).

1.3.2 О первичных источниках

Писатель Йенс Лapidус (Jens Lapidus) родился в 1974 году, работает адвокатом в Стокгольме, пишет книги, используя свой опыт работы в области уголовного права. Его первая книга о криминальном мире «Шальные деньги» («Snabba cash») вышла в свет в 2006 году и сразу стала бестселлером. Роман переведен на десятки языков мира и экранизирован с одноименным названием.⁷

В 2010 году роман был переведен на русский язык переводчиком Русланом Косынкиным и выпущен в свет издательством «Азбука» тиражом в 12 000 экземпляров под названием «Шальные деньги». Роман также давно доступен для чтения в интернете и уже получил одобрительную критику многих русскоговорящих читателей.⁸

Действие романа разворачивается в наше время. Место действия – столица Швеции, город Стокгольм. В сюжете развиваются и сплетаются друг с другом судьбы нескольких героев из разных слоёв общества. Судьбы трех главных героев – в центре повествования:

- Провинциал Юве⁹ - талантливый, но бедный студент престижной столичной Высшей школы экономики, вышедший из обычной скромной трудовой шведской семьи. ЮВе - это кличка парня, на самом деле, его зовут Юхан Вестлинг, и он мечтает стать богатым, как его друзья-«мажоры», дети богатых

⁷ Сайт «КиноПоиск, найди своё кино!» <https://www.kinopoisk.ru/film/shalnye-dengi-2010-458338/> (Доступен 2017-11-30).

⁸ Приложение 4.

⁹ В работе сохраняется графическое написание имен героев романа.

шведов. Мажоры прожигают свой досуг в алкогольном, наркотическом и сексуальном забытии. В остальное время они нацелены на продолжение дела своих отцов – умножать свое собственное богатство и в будущем встать у руля страны. У ЮВе нет никаких шансов стать членом высшего общества, но он живёт надеждой хотя бы зарабатывать большие деньги, используя пороки этого общества, а именно – в погоне за «шальными деньгами» он встает на опасный путь наркодиллера. Несколько лет назад у ЮВе пропала сестра, ему надо ее обязательно найти, живую или мёртвую.

- Молодой чилиец Хорхе, сидевший в тюрьме за торговлю наркотиками, совершает побег на волю, чтобы продолжать заниматься своим преступным бизнесом, на который в обществе есть спрос. Жизнь бьёт его жестоко и в прямом, и в переносном смысле, но Хорхе не сдаётся, а продолжает прежнюю преступную деятельность. В большей части потому, что ничего другого он делать просто не умеет. Самое дорогое, что связывает его с нормальным миром людей – это его добрая, хорошая сестра, которая выбрала жизнь обычных порядочных людей – работа, семья, ребенок. Для Хорхе его сестра и племянник – это святое. Цель Хорхе – разбогатеть, покинуть Швецию и жить безбедно где-нибудь за границей.
- Серб Мрадо – преступник в полном смысле этого слова, прирожденный гангстер, занимается рэкетом. Он тренирует свое тело в гимнастических залах Стокгольма для того, чтобы использовать свою физическую силу для реализации преступных целей. Но Мрадо не принадлежит себе – он работает под прямым руководством наркобарона Стокгольма, серба Радована. У убийцы Мрадо тоже есть мечта – иметь много денег и воспитывать свою маленькую дочь, мать которой скатилась на самое дно наркомании и вряд ли выберется на поверхность.

Краткий поверхностный анализ оригинального текста романа показывает, что в нем 458 страниц, средняя длина предложений – около 40 знаков, что намного ниже среднего значения (87), активный словарный запас немного выше среднего – более 1 710 уникальных слов на 3 000 слов текста. Доля диалогов в тексте составляет 16,80%,

немного ниже среднего (25%). Всего слов в романе 123969, средняя длина слова – 5,28 знаков.¹⁰

Переводчик-эксперт Анастасия Завозова в беседе с Григорием Аросевым сообщила, что ее кумиром является переводчик Руслан Косынкин. Она считает, что «издатели должны ползти за ним на коленях и совать ему пачки денег под клавиатуру». И далее Анастасия говорит:

«Я читала два его перевода – «Популярная музыка из Виттулы» Микаэля Ниemi и «Шальные деньги» Йенса Лапидуса, и у него настолько везде живой и настоящий русский язык, что мне при чтении становилось невероятно, по-хорошему завидно. «Шальные деньги» – это вообще чернушный роман про гангстерские разборки, я бы это в жизни читать не стала, но купила, зная только, что переводил он – и это было божественное чтение, чёрт с ним с сюжетом, зато в языке перевода ни одного огреха, ни единой угловатости».¹¹

1.3.3 Теоретические предпосылки

Основой для понимания целенаправленных действий переводчика для создания качественного перевода художественного произведения является, с одной стороны, понимание общих принципов теории перевода и, с другой стороны, доскональное понимание текста, подлежащего переводу, в том числе основных особенностей оригинального текста.

Качество перевода можно определить словами Е. А. Найды и Ч. Р. Тэбера о том, что «Самый лучший перевод не выглядит переводом»¹² – «The best translation does not sound like a translation» (Nida & Taber 1969, 12).

Оригинальный текст – криминальный роман Йенса Лапидуса – написан в духе реализма и характеризуется значительным содержанием стилистически сниженной разговорной лексики, что в свою очередь заслуживает исследования.

1.3.3.1. Необходимые, но недостаточные условия для хорошего перевода

¹⁰ CoolLib. Лингвистический анализ: «Шальные деньги» (Йенс Лапидус) <https://proxy.coollib.net/b/128233> (Доступен 2017-10-26).

¹¹ Г. Аросев. Запись беседы опубликована 22 июня 2015. «Переводчик «Щегла» Анастасия Завозова: Не влюбиться в то, как пишет Донна Тартт, невозможно». <http://bookbridge.spb.ru/fiction/donna-tartt/> (Доступен 2017-10-22).

¹² Перевод с английского мой – Л.Б.

Изучая процесс переводческой работы, многие ученые замечали, что существуют определенный алгоритм действий и возможностей переводчика. Из чего он складывается? Абсолютно необходимыми качествами переводчика являются его владение языком оригинала и языком перевода. Отсюда следует, что переводчик обязан изучить и понять содержание текста оригинала. В переводе художественной литературы совершенно недопустим дословный перевод текста, и более того, переводчик обязан уметь адаптировать повествование в новом культурном контексте. Чтобы сохранить стиль, переводчику следует опираться на нормы языка перевода, сохраняя характер повествования в тексте оригинала. Более того, как утверждает Н. К. Гарбовский, для переводов художественной литературы очень характерно, что «...переводится не описание факта, а мысль о факте» (Гарбовский 2007, 10).

Адаптировать повествование в новом культурном контексте не означает русификацию произведения, написанного на иностранном языке, однако русскоязычные читатели желали бы узнавать определенные чувства, эмоции, действия, похожие или знакомые им из их собственной жизни, жизни их культурной среды и общества, в котором они живут.

В этом, собственно, и состоит секрет читательского успеха хорошего перевода художественной литературы при условии, конечно, что и качество оригинала отменное. Н. К. Гарбовский в своей книге «Теория перевода» приводит слова французского переводчика семнадцатого века Николя Перро Д'Абланкура, чьи переводы вызывали восхищение современников:

«Средство достичь славы оригинала не в том, чтобы следовать ему шаг за шагом, а в том, чтобы отыскивать красоты в своём языке подобно тому, как автор оригинала отыскивал в своём. Одним словом, следует смотреть не столько на то, что он сказал, как на то, что нужно сказать, и иметь в виду более его цель, нежели его слова» (Гарбовский 2007, 127).

1.3.3.2. Прагматическое значение слова

Переводчик художественного текста, приступая к работе над произведением, тщательно изучает своеобразие лексики, стилистики, прагматических особенностей текста. Необходимо определить, каким языком говорят действующие лица, сам автор, а

также знать время и место событий, разворачивающихся в произведении. Большой интерес вызывает перевод *разговорного языка*.¹³

В. В. Виноградов (Виноградов 1978, 288-297) различает письменно-книжную и устно-разговорную форму литературного языка. Однако каждый из этих двух форм имеет еще много вариантов и градаций. Л. С. Бархударов предлагает ввести термин «стилистическая характеристика слова» для того, чтобы определить, какой стиль использует автор при написании своего произведения (Бархударов 1975, 107).

Наиболее трудной по-прежнему остаётся проблема перевода прагматических значений.¹⁴

Разговорная речь в литературе отражается не так часто. Л. С. Бархударов выделяет пять регистров обиходно-разговорной речи: «...фамильярный (*трескать, паршивец*), непринуждённый (*авоська, подкачать*), нейтральный, формальный, возвышенный» (Бархударов 1975, 110).

Слова и выражения всегда выражают определенную степень эмоциональности и обладают своими референциальными значениями. И, хотя часто слово имеет несколько референциальных значений, нужное всегда можно установить, однако прагматические значения лексем иногда довольно сложно дифференцировать.

1.3.3.3 Адекватный перевод

Для определения качества перевода используются выражения

- буквальный (дословный) перевод¹⁵,
- эквивалентный перевод¹⁶,
- адекватный перевод,

¹³ Разговорная речь - разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение и выполняющая функции общения и воздействия.

¹⁴ «Лингвистическая *прагматика* не имеет чётких контуров, в неё включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения» (Ярцева 1990).

«Прагматическое значение — специфическое восприятие заключенной в языковом высказывании информации со стороны различных получателей и групп получателей. Прагматическое значение определяется прагматическими отношениями».

Например, слова «спать», «почивать», «дряхнуть» имеют одинаковое референциальное значение, но отличаются разными субъектными отношениями между знаками и людьми, которые используют эти знаки. https://studopedia.ru/15_88840_peredacha-pragmaticheskikh-znacheniy-pri-perevode.html (Доступен 2017-10-22).

¹⁵ Низкий уровень перевода.

¹⁶ *Эквивалентный перевод* – перевод, «осуществляемый на уровне необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ» (Бархударов 1975, с185).

- свободный, или вольный перевод (при вольном переводе значение ИТ передается, как правило, с большой потерей информации, по мнению Л. С. Бархударова (Бархударов 1975, 187).

Мы остановимся на понятии «адекватный перевод», поскольку считаем его более приближенным к максимальной степени эквивалентности ПТ. В. Н. Комиссаров считает тот перевод адекватным, в котором, в частности, прагматические задачи выполнены «...на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности» (Комиссаров 1990, 233). Следовательно, адекватный перевод должен быть эквивалентным в любом случае, хотя Л. С. Бархударов считает, что адекватный перевод равнозначен эквивалентному переводу¹⁷, а проблема переводчика – как этого достичь. Для сравнения, в свободном переводе уровень эквивалентности очень низок. Однако В. Н. Комиссаров допускает, что даже и вольный перевод может быть признан адекватным, «...если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не связан с существенными потерями в передаче содержания оригинала» (Комиссаров 1990, 235).

Если истинный смысл выражений в ИТ ускользает от переводчика, то и читатель также не будет понимать сути вещей в произведении. Но даже, если переводчик и понимает истинный смысл выражений в ИТ, ему не всегда удастся произвести адекватное межъязыковое преобразование – соответствующую переводческую трансформацию – чтобы достаточно точно передать информацию, существующую в ИТ при соблюдении норм ПЯ. Чаще всего переводчику трудно удаются *компенсации*¹⁸ идиоматической лексики в ИТ. Экспрессивная, эмоциональная лексика утрачивается, а на смену ей в перевод приходят нейтральные, стилистически не окрашенные выражения. Такие потери невосполнимы.

Л. С. Бархударов считает допустимым замену прагматически маркированной лексики в ИТ на нейтральную в ПТ в случае *отсутствия или невозможности* нахождения более менее точного эквивалента (Бархударов 1975, 219). Но при этом он делает акцент на том, что совершенно недопустима «замена нейтральной лексики на прагматически

¹⁷ (Бархударов 1975, 185).

¹⁸ *Компенсация* – это замена определенных элементов в ИТ наиболее подходящими элементами в ПТ, когда невозможно подобрать эквиваленты, чтобы компенсировать «семантическую потерю, вызванную тем, что та или иная единица ИЯ осталась непереуведенной или непоностью переуведенной» (Бархударов 1975, 184).

маркированную» (Бархударов 1975, 117-118). В нашем исследовании мы проверим, насколько переводчик следует этим правилам.

1.3.3.4 Перевод идиоматической лексики

Поскольку буквальный перевод художественных текстов абсолютно немислим, то лексические замены в переводах считаются законным явлением в процессе создания эквивалентного перевода. Что касается перевода метафор, пословиц, поговорок, идиоматических выражений, то здесь могут быть как минимум две стратегии – подобрать в ПЯ идиому, соответствующую в той или иной степени идиоме в ИЯ или перевести выражение в ИТ с помощью неидиоматического выражения в ПТ. Однако переводчику следует быть особенно внимательным и не использовать для перевода те русские фразеологизмы, пословицы и поговорки, которые «так или иначе связаны с определёнными фактами русской истории или с реалиями русского быта» (Чуковский 2014, 144). Например, было бы неосмотрительно переводить чужестранную идиому с помощью такой русской, как «ехать в Тулу со своим самоваром» или «пропал, как швед под Полтавой», предупреждает К. И. Чуковский (Чуковский 2014, 145).

Можно найти пару практически одинаковых в буквальном смысле идиом или похожих по смыслу фразеологизмов в шведском и русском языке, например, «вилами на воде написано» = «det står skrivet i sjärnorna», «играть с огнём» = «leka med elden». Но некоторые шведские идиомы не имеют никаких аналогов в русском языке. Верно и обратное утверждение. Какими стратегиями руководствоваться переводчику в этих случаях?

Руне Инго рассматривает четыре возможные модели перевода фразеологизма (Ingo 2006, 141-145):

1. «Идиома переводится с помощью идиомы» – «Idiomet översätts med ett idiom».¹⁹

Это самый лучший способ эквивалентного перевода – найти идеально подходящую идиому на языке перевода.

2. «Идиома переводится дословно» – «Idiomet översätts ordagrant».

¹⁹ Перевод со шведского на русский здесь и далее мой – Л. Б.

Не очень удачный вариант, но применяется в практике перевода. К сожалению, такой дословный, буквальный перевод приходится скреплять добавлениями, объяснениями, что заметно ухудшает качество перевода. Кроме того, такой перевод не всегда возможен в принципе, потому что идиома по своему определению – непрозрачное выражение с переинтерпретацией значения и усложненным способом указания на денотат. Например, как можно дословно перевести идиому «точить лясы»?

3. «Идиома переводится с помощью нейтральной лексики, объясняющей идиому» - «Idiomet översätts med ett förklarande normaluttryck».

В этом случае перевод выглядит бледнее оригинала, без той яркой экспрессии, что превносит любое яркое и точное, живое идиоматическое выражение.

4. «Нейтральное выражение переводится с помощью идиоматического» – «Normaluttryck översätts med ett idiom».

При замене нейтрального выражения в ИТ на идиоматическое в ПТ требуется особая осторожность и внимание переводчика, потому что

«тогда возникает перевод, который стилистически будет отличаться от оригинала. Но хороший переводчик может иногда добавить в текст перевода некоторые новые идиомы в целях компенсации того количества идиом в оригинальном тексте, которые он *потерял* при переводе, потому что в тех местах он был вынужден перевести идиомы оригинального текста с помощью неидиоматических выражений» («då skulle bli en översättning som avviker stilistiskt från förlagan. Men en god översättare kan gott strö in några nya idiom i texten ibland för att kompensera de ”förlorade” fall av idiom där man varit tvungen att återge original textens idiom med normaluttryck» (Ingo 2007, 145).

По мнению Р. Инго, существует опасность изменения стиля, если нейтральное выражение в ИТ превращается переводчиком в идиоматическое в ПТ, однако иногда переводчик вынужден идти на такие жертвы. Проблема перевода иностранной идиоматической лексики возникает перед переводчиками довольно часто, и довольно часто такие ЯЕ не имеют эквивалентов в ПЯ. Как Л. С. Бархударов, так и Р. Инго допускают в таких случаях использование переводчиком компенсации, как средства достижения эквивалентности в ПТ. Смысл последнего утверждения Инго в том, что аккуратный и умелый перевод фразеологизмов, даже с помощью замены нейтрального выражения в ИТ в идиоматическое в ПТ – это хороший способ достичь баланса стиля в ПТ.

1.3.3.5 Некоторые стратегии перевода безэквивалентной лексики

На что в первую очередь должен обратить внимание переводчик, если он стремится к прагматически адекватному переводу? Есть три вопроса, которые каждый переводчик должен задать себе сам – что сказал писатель, что он имел в виду и, наконец, каким образом выразил он свою мысль. После чего переводчик приступает к подбору методов решения проблемы.

Очень важным методом в целях создания качественного перевода является метод, называемый Р. Инго *адаптацией* (*adaptation*) (Ingo 2007, 153), который означает необходимость культурного приспособления оригинального текста в переводном варианте. Например, если швед тоскует по дому, он ностальгически вздыхает и сообщает, что он «скучает по дому - по маминым фрикаделькам» («*långtar hem efter mammas köttbullar*»).²⁰ Для итальянца такая ностальгия будет выражена, скорее всего, ассоциацией с пиццей или пастой. При использовании стратегии адаптации очень важно избежать *русификации*²¹ художественного произведения, при которой происходит невозможная потеря передачи особенностей иной культуры.

Задача переводчика не только в том, чтобы сохранить прагматические значения исходного текста, но и передать общую стилистическую, регистровую и эмоциональную характеристику всего текста в целом. При этом эквивалентность текста в целом оценивается выше, чем эквивалентность отдельных лексических единиц.

Метафорические значения слов в разных языках не так часто совпадают. И в случае, когда экстралингвистическая информация носителей ИЯ и ПЯ не совпадает, то есть «фоновые знания» людей, говорящих на ИЯ и на ПЯ, оказываются различными. В результате – понятное для носителей ИЯ оказывается непонятным для носителей ПЯ. Поэтому учёт прагматического фактора является необходимым условием достижения полной переводческой адекватности.

Наибольший интерес для поиска правильных прагматических решений представляет безэквивалентная лексика. Л. С. Бархударов отмечает, что при переводе

²⁰ Перевод мой – Л. Б.

²¹ «... сознательная или несознательная подмена переводимого на русский язык текста художественного произведения, написанного на ... других языках, стилистики оригинала на обычную стилистику русской речи» (НСЭ:<http://voluntary.ru/termin/rusifikacija-pri-perevode.html>) (Доступен 2017-10-31).

безэквивалентной лексики часто используются также и *добавления*²², чтобы значения слов, понятных носителям ИЯ в оригинальном тексте, сделать понятными также и носителям ПЯ, которые читают текст перевода (Бархударов 1975, 126).

1.3.3.6 Перевод просторечия

Особый интерес для исследований в теории перевода представляет перевод разговорного языка и, особенно, простонародной речи, которая содержит достаточное количество идиоматических выражений. Как переводить простонародную речь, встречающуюся в произведениях иностранных авторов? Вопрос этот во все времена актуален. К. И. Чуковский в своей работе «Высокое искусство» напоминает о статье О. И. Сенковского в 1849 году, в которой тот предложил свою известную формулу: «Просторечие какого бы то ни было языка [...] может быть переведено только на просторечие другого языка» (Чуковский 2014, 135).

Большим успехом пользовался роман Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» в переводе Р. Райт-Ковалевой. Не благодаря литературным достоинствам самого романа, а в связи с феноменом перевода разговорной речи - в русском переводе она была представлена так, как истинно русская разговорная речь (Петров 1963, 73).

Просторечие содержит множество отклонений от литературной нормы языка – это фактически живая речь народа, носителя языка.

«Под просторечием я объединяю условно, - указывает С. Петров, - всякие отклонения от строго литературных норм языка, вплоть до диалектов и жаргонов [...]. Сам разговорный литературный язык включает в себя некоторое количество просторечной лексики и идиоматики, ибо в обиходе самый зверствующий пурист не может без этого обойтись» (Петров 1963, 73).

В работе Л. А. Тер-Саркисян «Просторечие в русской и армянской лингвокультурах» отмечается, какими лексическими особенностями отличается современное русское просторечие – это «использование мата, криминальные и полукриминальные слова и обороты, характерные формы обращения, частое употребление фразеологических оборотов и т.д.» (Тер-Саркисян 2014, 703-708). Л. А. Тер-Саркисян делает ценное наблюдение, почему неадекватный перевод прагматической лексики становится причиной неудачного перевода. В первую очередь, считает она, потому, что стилистика

²² Лексические добавления обуславливаются необходимостью передачи в ПТ значений, выражаемых в подлиннике грамматическими средствами (Бархударов 1975, 224), а также при передаче безэквивалентной лексики (Бархударов 1975, 126).

фразеологизмов не может быть передана нейтральной лексикой, и без сохранения эмоциональной функции просторечия в тексте перевода, последний оказывается бледной копией оригинала. Исследовательница предполагает, что такое возможно из-за боязни переводчиков свалиться на позицию русификации художественных текстов, когда речь идет о переводе просторечия (Тер-Саркисян 2014, 708).

Краткий лингвистический анализ исследуемого нами текста показывает, что оригинальный текст и соответствующий ему текст перевода содержат в большом количестве лексически сниженную разговорную речь, поэтому следует подробнее остановиться на вопросе о том, что такое просторечие и какова история появления его в художественных текстах.

1.3.3.7 Русский разговорный язык со сниженной лексикой²³

В отличие от диалектов, которые лингвисты изучают вдали от крупных городов, сленг и жаргон является языком столиц и больших городов, потому что именно большой город вбирает в себя множество разных социальных групп, которые различаются между собой как по статусу, так и по языку. В. В. Колесов приводит в своей книге «Язык города» следующее высказывание писателя П. Д. Боборыкина: «Каждый слой общества вырабатывает себе свой жаргон, свой обиход, без которого чересчур трудны были бы ежеминутные сношения... Это явление выработано вовсе не нравственными, а социальными причинами» (Колесов 1991, 6-7).

В. В. Колесов напоминает, что во времена Н. М. Карамзина считалось, что существует два стиля в русском языке – *высокий* (литературный) и *разговорный* (бытовой). В связи с началом развития капитализма в России возникали новые слова или же они заимствовались из других языков. Например, Карамзин создал слова *промышленность*, *общественность* и многие другие. Слова, заимствованные из других языков, называли «варваризмами». Например, в конце девятнадцатого века значение глагола *влиять* мало кому казалось правильным: «Сколько в этом слове оскорблений русскому слуху и смыслу?!»- жаловались литераторы (Колесов 1991, 14).

²³ *Сниженная лексика по степени экспрессивно-стилистической окраски делится на два разряда: лексику разговорную (болтун, бедокурить) и лексику просторечную (братва, брехня), в отличие от ненормативной лексики (нецензурные выражения) (Максимов Л.Ю. (ред.) (1989) Лексикология современного русского литературного языка. М.: Просвещение.*
<https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/snijennaya-leksika-137540.html> (Доступен 2017-10-22).

Европейская культура хлынула в Россию с началом восемнадцатого века, а с ней и европейские языки. Восемнадцатый век считается веком появления в России *галлицизмов*, а с ними и междометий – *Кстати! Какая глупость! Чёрт возьми!* (Колесов 1991, 72).

С начала прошлого века в Санкт-Петербурге появился воровской жаргон, его называли наречием городского дна. Принадлежало это наречие преступному сообществу для «сокрытия мыслей своих – как их ни мало – от посторонних» (Колесов 1991, 72). Многие выражения и словечки воровского жаргона незаметно вошли в обычную разговорную речь, например: *амба, для близиру, двурушничать, кемарить, зубы заговаривать, трепаться, башка, завсегда тай, мокрое дело, малина.*

В. В. Колесов поддерживает точку зрения, что лексикон воровского жаргона сформировался из лексики, заимствованной у других народов, таких как цыгане, евреи, турки, татары, финны, китайцы, немцы. При сравнении с воровскими жаргонами других народов выясняется, что уголовники имеют некий общий тип мышления.

А. И. Куприн отмечает, что русские писатели употребляли жаргон в своих произведениях крайне осторожно, поскольку он не считался литературным языком в те времена. Но уже в двадцатые годы двадцатого века жаргон активно вошел в русскую беллетристику.

Академик Д. С. Лихачёв, который изучал воровской жаргон в тридцатые годы двадцатого века и отмечал, что обладатели этого таинственного языка выворачивали наизнанку обычные русские слова с целью зашифровать свой мир непонятными словами. В словах воровского жаргона ощущается магия, мистика и много экспрессии. Воровская речь направлена в первую очередь на возбуждение чувств и эмоций (Колесов 1991, 74).

Основополагающим среди носителей воровского жаргона является называние друг друга особыми кличками, поскольку обычные имена принадлежат другому миру, враждебному преступным сообществам. «Плодовитость воровской речи, - писал Лихачёв, - напоминает плодовитость рыб – чем больше они мечут икры, тем больше её погибает (характерная черта низших организмов)» (Колесов 1991, 74).

Наряду с лексикой воровского жаргона в русском литературном языке появились нецензурные слова, которые В. В. Набоков называл *похабными*. Русские дворяне называли такие слова *непотребными*.

В последние годы непечатные слова всё больше проникают в художественную литературу. Они выражают определенную степень свободы и демократизма послеперестроечного российского общества. Интересно, что целевое применение просторечия и нецензурных выражений у разных слоёв общества неодинаково – для людей, представителей низших классов такие слова служат для выражения отрицательных эмоций, а для высшего социального слоя, в основном, как средство эпатажа.

В современном российском обществе всё еще существует цензура, хотя и не столь строгая и явно выраженная, как во времена безграничной власти КПСС. Последние Законы РФ о русском языке требуют запрещения использования нецензурных слов в литературе.²⁴ П.-А. Бодин сравнивает введение цензуры языка в России с возвращением Российского государства в эпоху тоталитаризма Советского Союза. В своей статье «Режим хочет остановить русский гламур» («Regimen vill stoppa ryskans glamour»)²⁵ для журнала «Спрокритиднинген» (Språktidningen) он пишет:

«Новый закон [...] запрещает использование слов и выражений, которые не отвечают нормам русского литературного языка [...] (включая нецензурные выражения) [...]. Это свидетельствует о стремлении нормировать русский язык снова, что является признаком возвращения тоталитаризма в России. Тем не менее, нецензурные выражения всё-таки появляются как в современной литературе, так и в средствах массовой информации.» («Den [...] nya lagen förbjuder användningen av ”ord och uttryck som inte motsvarar normerna för det ryska standardspråket [...] (inkl.svordomarna) [...]. Det finns alltså en strävan att normera ryskan igen, som en del av återskapandet av Ryssland som en totalitär stormakt. Samtidigt förekommer [...] svordomarna riktigt i den moderna litteraturen och massmediespråket» (Bodin 2008).

Как пример, П.-А. Бодин приводит произведения Виктора Пелевина и Владимира Сорокина, тексты которых изобилуют нецензурной бранью. П.-А. Бодин подчеркивает, что если действие романа происходит в такой среде, где употребление вульгаризмов и

²⁴ Федеральный закон от 01.06.2005 №53-ФЗ «О Государственном языке Российской Федерации», ст.1 п.6 : «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общепотребительных аналогов в русском языке».
http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=162634&fld=134&dst=100009,0&rnd=0_20072869487062228#0 (Доступен 2017-10-22).

²⁵ Здесь и далее перевод мой – Л.Б.

нецензурной брани является нормой, то писатели вправе передать язык своих героев таким, каким он в реальности является.

Когда еще в начале двадцатого века И. А. Бодуэн де Куртенэ выпустил третье издание «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, в нем оказалась также и нецензурная лексика. Многие деятели литературы расценили тогда этот поступок издателя как покушение на нравственность (Колесов 1991, 77).

1.3.3.8 Сленг, жаргон, сквернословие и арготизмы

Если уровень стилей языка распределить на прямой линии слева направо от высокого стиля (славянизмы, оставшиеся русской словесности в наследство от церковнославянского языка) до самого низкого стиля (нецензурная брань), то можно заметить, что уровень современного литературного языка находится условно где-то на середине прямой. Однако интересно отметить, что, к примеру, слово *блядь*, находящееся сегодня на крайней правой позиции прямой произошло от старославянского слова и до пятнадцатого века имело значение «лжец, обманщик», что связано с однокоренным словом *зablуждение* (Колесов 1991, 78). После тридцатых годов восемнадцатого века слово было признано непечатным и приобрело иное значение – *распутница*. Это факт подтверждает мнение Л. Г. Андерссона, что люди дают смысл словам, которые затем становятся неприемлемыми обществом, а не наоборот: «Не слова или язык ужасны сами по себе, а тот смысл, что мы, люди, вкладываем в них, делает их ужасными» («Det är inte orden eller språket som har fulheten i sig, utan det är vi, de mänskliga bedömarna och betraktarna, som lägger fulheten») ²⁶ (Andersson 2001, 18).

В своей книге «Сквернословие» («Fult språk») ²⁷ ученый описывает результат эксперимента на запоминание слов, в котором выясняется, что люди гораздо лучше запоминают нецензурные слова, чем нейтральные, так, например, 80% участников эксперимента запомнили нецензурное шведское слово *svartskalle* (букв. *черная бабка*), но только 20% людей сумели запомнить обычное слово *staket* (*забор*). Этот эксперимент является очередным подтверждением того факта, что нецензурные слова

²⁶ Перевод со шведского мой – Л. Б.

²⁷ Перевод со шведского мой – Л. Б.

производят на наши органы чувств, влияющие на процесс запоминания, гораздо более сильное воздействие, чем обычные слова (Andersson 2001, 49).

Согласно типологизация сниженной лексики по Андерссону по степени непристойности от более легких (группа А) до более тяжелых (группа D) русское просторечие попадает в группу слов В или С. Ф. П. Филин определяет просторечие как слова, грамматические формы, обороты преимущественно устной речи недостаточно образованных людей, однако, как выразительное средство просторечие входит в состав литературного языка и при определенных обстоятельствах используется даже и хорошо образованными людьми. Примеры просторечия: «он выпендривается, выкорячивается», «здорово, дружище», «каюк» (Филин 1979, 239).

Подчеркивая, что разговорная речь относится к литературному языку, Ф. П. Филин указывает, что она *изобилует* различными экспрессивными словами, типа, «хитрюга, симпатяга, шустряга» (Филин 1979, 249).

К разговорной речи примыкает также и *жаргон*, который является искаженной, вульгарной, неправильной речью и по сути является социолектом по определению Ф. П. Филина (Филин 1979, 82). Примерами могут служить молодёжный и студенческий жаргон, например, родители – *предки*, деньги – *финаги*. Ф. П. Филин указывает, что, поскольку употребление жаргона огрубляет разговорную речь, то применение жаргонизмов в художественной литературе требует от писателя огромного мастерства, тонкости и осторожности (Филин 1979, 82).

Является ли воровской язык жаргоном? В некотором роде – да, однако он имеет более точное определение, а именно – *арго* с ударением на последнем слоге. Арго это вариант речи замкнутых социальных групп и сообществ (Филин 1979, 23). Арго используется сообществами с целью отделения от других групп общества, это язык низов общества, деклассированных элементов, нищих, воров, бандитов и других преступников. Блатные называют арго *феней*²⁸, чтобы отделить воровской жаргон от других *арготизмов*, например, арго любителей-охотников или рыболовов. Арготизмы преступного мира, криминальных группировок, в отличие от других типов арготизмов, имеют яркую экспрессивную окраску, например, «втирать очки», «на пушку брать», «темнить» (Филин 1979, 24).

²⁸ Смотри приложение 3

В художественной литературе арготизмы применяются для того, чтобы реалистично представить характер героя, представителя криминального мира. В общении с членами своей социальной группы такой герой использует вполне естественным образом воровское аргю, или феню.

Ни к одному из вышеперечисленных типов разговорного языка мы не можем отнести так называемый *сленг*. Современный русский сленг является «нестандартной подсистемой лексики современного русского языка» городского населения. Примерами сленга могут служить такие слова, как «отмороженные», «отслюнила», «ширево», «достал», «автоподстава» (Розина 2005, 15). Как указывает В. И. Беликов и Л. П. Крысин, «сленг – более нейтральный в отличие от жаргона; он не имеет отрицательных коннотаций, так как не связывается в сознании носителей русского языка ни с какой криминальной группировкой» (Беликов, Крысин 2001, 48).

Важно разграничить понятия сленга и жаргона в свете того факта, что жаргон является речью представителей закрытой социальной группы, и, как правило, группы, враждебной обществу. В словаре Х. Вентворфа и С. В. Флекснера находим подобное определение сленга: «Сленг – это популярные экспрессии многих социальных подгрупп» («Slang is the popular expression of many subgroups») ²⁹ (Wentworth & Flexner 1975). Р. И. Розина подчеркивает, что сленгом пользуются между собой в непринужденной обстановке люди, которые очень хорошо знакомы, и к тому же имеют какие-то общие интересы (Розина 2005, 17).

Исходя из вышеизложенного, можно представить себе, наконец, наиболее полную картину всех типов сниженной, а также ненормативной лексики, которая представлена в современном криминальном романе. Герои романа Йенса Лapidуса говорят на сленге, жаргоне, просторечии, используют идиоматические выражения, арготизмы, в том числе и нормальную лексику, в зависимости от ситуации.

²⁹ Перевод с английского мой – Л.Б.

2. Анализ и обсуждение результатов исследования

Б. Лённквист в работе «Говорят ли так, как пишут?»³⁰ («Talar man som man skriver?»), посвященной исследованию русского разговорного языка, подчёркивает, что русский разговорный язык отличается особым синтаксисом:

«[...] разговорный язык характеризуется отсутствием особой структуры, то есть тенденция в построении речи такая, что нет требования к «правильно составленным предложениям» [...] таким образом, разговорный язык имеет открытую структуру»³¹ («[...] muntligt språk har en antistrukturerande inriktning, d.v.s. stråvan i talet är inte att efterkomma kravet på ”rätt byggda satser”[...]. Talspråket har sålunda en öppen struktur»).

Разговорную речь по этой причине очень легко идентифицировать в тексте. Б. Лённквист приводит несколько примеров: «А где мои бумажечки тут валялись?», «Вы шас сходите?» (Lönnqvist 1980, 13-14).

Оригинальный текст романа Йенса Лапидуса изобилует разговорным языком, в русском переводе это количество сохраняется. Л. Хельспонг и П. Ледин указывают на то, что элементы языка оказывают решающее влияние на формирование стиля художественного произведения:

«Элементы языка, которые свидетельствуют или несут в себе определенные показатели стиля, мы называем маркёрами стиля или носителями стиля» («Språkliga element som vittnar om eller bär upp ett visst stildrag kallar vi för stilmarkörer eller stillbärare») (Hellspong&Ledin 2010, 199).

В разговорной речи ПТ обнаруживается большое количество маркёров стиля, например: «**Щто** ты, **щто** ты, расслабься, **чювак!**» (509)³², «**Фулюс-мулюс** тебе нужен...» (521), Ай, какой **позор-мозор!**» (513). Выборка демонстрирует множество коротких предложений с открытой структурой, состоящих только из одной части речи – существительного, глагола и даже только из прилагательного, например: «Не стучи» (12), «Засветишься» (41), «Сучара!» (57), «Кстати, о птичках» (77), «Гочняк» (80), «Походу, так» (101), «Гробовое молчание» (227), «Пустой трёп» (398) и так далее.

В связи с существенно большей насыщенностью разговорного языка ПТ фразеологизмами, метафорами, риторическими фигурами, арготизмами и выражениями просторечия в сравнении с ИТ, он отличается несколько по стилю от оригинального

³⁰ Перевод со шведского здесь и далее мой – Л. Б.

³¹ Перевод мой – Л.Б.

³² Здесь и далее приводятся примеры из выборки – Приложение 1, цифра указывает на номер единицы перевода, стоящий в крайней правой колонке, например, здесь 509.

текста в сторону большей экспрессии, эмоциональности. Подобный случай исследует Кристина Гуллин в переводе с английского на шведский и отмечает:

«Это более сильное звучание разговорного языка в шведском тексте приводит к тому, что рассказчик и читатель в тексте перевода оказываются эмоционально ближе друг к другу, чем в тексте оригинала» («Den starkare talspråkliga tonen i den svenska texten medför att berättarjaget och läsaren kommer varandra närmare i översättningen än i originaltexten») ³³ (Gullin 2002, 148).

2.1. Количественный анализ

При параллельном прочтении и сопоставлении первых 90 страниц ИТ с ТП обнаружено 1040 единиц перевода – слов, выражений, отрывков текста, представляющих из себя стилистически сниженную разговорную лексику, содержащую ругательства (бранные слова), в том числе и нецензурные, фразеологизмы, просторечие, сленг и арготизмы, в среднем, приблизительно 11 единиц на каждую страницу текста. ³⁴ При дальнейшем исследовании оставшихся 80 процентов ИТ и ТП мы убедились, что такая пропорция (примерно 11 языковых единиц, содержащих стилистически сниженную разговорную лексику) сохраняется до конца ИТ и ТП.

Как справедливо указывают М. Энель-Нильссон и М. Юрт в статье «О переводе нецензурных слов и ругательств, содержащих частично иностранные слова, в романах Йенса Лapidуса «Шальные деньги» и «Никогда не хаими» ³⁵ («Om översättning av svordomar och skällsord med språkväxling i Jens Lapidus romaner *Snabba cash* och *Aldrig fuska upp*»):

«В романе Лapidуса присутствуют [...] различные вариации шведского языка – стандартный шведский, язык судебного производства и официальный, сленг и эмигрантский шведский, смешанный с иностранным языком [...], например, английским, арабским, испанским и сербским» («Lapidus blandar [...] olika svenska varieteter såsom standardsvenska, domstolsprotokoll med kanslisvenska, slang och rinkebysvenska [...] (med) inslag av främmande språk [...] till exempel engelska, arabiska, spanska och serbiska») (Enell-Nilsson&Hjort 2013).

В Таблице 1 представлено пять типов единиц перевода, между которыми нет чётких границ в смысле принадлежности их всех к просторечию, поскольку во фразеологизмах могут быть употреблены как обычные, так и нецензурные выражения, а в жаргоне

³³ Перевод со шведского мой – Л. Б.

³⁴ Номера единиц перевода – от 1 до 1040 представлены для удобства в крайней правой колонке выборки, Приложение 1.

³⁵ Перевод со шведского мой – Л. Б.

могут быть представлены также иностранные слова. Вот как Л. А. Тер-Саркисян характеризует фонетические и лексические особенности русского просторечия:

«Наиболее существенными чертами современного русского просторечия являются яркие фонетические признаки (повышенная громкость речи, агрессивная интонация, фарингализация, краткость фраз, пониженный тембр голоса и т. д.), из лексических — *использование мата, криминальные и полукриминальные слова и обороты, характерные формы обращения, частое употребление фразеологических оборотов и т. д.*» (Тер-Саркисян 2014, 703-708).

Однако мы всё-таки попытались, довольно механически и условно, отделить эти пять категорий друг от друга и представили их в максимальной степени очищенными от других включений. Естественно, что незначительные накладки и редкие ошибки возможны. Выделяя количественные характеристики, в том числе и процентное содержание каждой из выбранных категорий, перед тем, как исследовать качественные, мы ставили перед собой цель определить, насколько ИТ отличается от ПТ по степени насыщенности тех или иных лексических компонентов, выражающих различные степени градации разговорного языка.

Решение объединить единицы перевода просторечия, воровского жаргона и городского сленга в одну рубрику мотивировано фактом особой сложности их отделения друг от друга. В принципе, даже простые ругательства могли бы занять место в рубрике под номером 4, но решение выделить их в отдельную рубрику было продиктовано желанием определить общее количество бранной лексики и разделить их по степени грубости.

Таблица 1. Градации просторечия в выборке и их количество

№№	Вариант разговорной речи	оригинал	% от 1040	перевод	% от 1040
1	Фразеологизмы	28	2,7	138	13,3
2	Ругательства типа D ³⁶ – нецензурная брань	99	9,5	36	3,5
3	Ругательства типа С – простые ругательства	62	5,9	123	11,8
4	Воровской жаргон, сленг и просторечие	252	24,2	824	79,2
5	Иностранные слова	38	3,6	34	3,2

³⁶ Разъяснения в главе 2.2.1.

6	Знак восклицания	1	0,1	74	7,1

Как следует из данных, представленных в Таблице 1, воровской жаргон и сленг являются доминирующей категорией выборки, и, если в ИТ обнаруживается 24,2 процента сленга, то в ПТ сленг и воровской жаргон составляет большую часть выборки, а именно – 79,2 процента. После анализа количества единиц просторечия в ИТ и ПТ становится очевидным, что там, где в ПТ единицы перевода указываются нами исключительно как просторечие, или стилистически сниженной разговорной лексики, в ИТ всё-таки можно обнаружить нейтральную лексику разговорного литературного языка. Например, при переводе эмоционально нейтрального предложения в ИТ о помещении, которое декорировано в стиле ирландского паба в зеленых тонах, в ПТ появляется *добавление*, а именно - маркёр жаргона, лексема **закос**, что в переводе с использованием нормальной лексики означает «некое подобие»:

(378) *Lokalen dekorerad i typisk grön irländsk pubstil.* (Помещение декорировано в типичном для ирландского паба зеленом цвете).³⁷

Обстановка – закос под ирландский паб, в традиционных зелёных цветах.

Тщательно изучив Таблицу 1, подводя итоги количественного анализа, можно сделать следующие выводы о том, что переводчик

- добавил на каждый шведский фразеологизм в ИТ еще четыре дополнительных, заменяя таким образом обычные шведские выражения русскими фразеологизмами в ПТ (28 в ИТ к 138 в ПТ);
- только одна третья часть всех шведских нецензурных (по классификации Л.-Г. Андерссона) выражений в ИТ³⁸ стала русскими нецензурными выражениями в ПТ (99 в ИТ к 36 в ПТ);
- увеличил количество простых ругательств, грубых выражений ненормативной лексики, чем исключительно богато русское просторечие, почти в два раза в ПТ в сравнении с ИТ, что свидетельствует о том, что на одно выражение жаргона в шведском языке приходится примерно два выражения в русском переводе (62 в ИТ к 123 в ПТ);
- более, чем в три раза чаще использовал сленг и арготизмы криминального жаргона, чем автор романа, что связано предположительно с особенностями

³⁷ Перевод со шведского мой – Л. Б.

³⁸ Выражения, которые по классификации Андерссона относятся к группе D.

развития русского разговорного языка в связи с более глубокой криминализацией российского общества по сравнению со шведским (252 в ИТ к 824 в ПТ);

- оставил количество иностранных слов в ПТ практически без изменений (34 в ПТ к 38 в ИТ);
- значительно увеличил количество восклицательных предложений в ПТ (одно восклицательное предложение в ИТ к 74 восклицательных предложений в ПТ).

2.2. Качественный анализ

2.2.1. Бранная лексика и нецензурные выражения

Согласно классификации Л.-Г. Андерссона (Andersson 2001, 48-51) шведские слова по степени воздействия на чувства людей делятся на четыре типа:

- Тип А – «обычные слова», или нейтральные («vanliga ord»).
- Тип В – «сленг», или жаргон, «slang». Примеры шведских слов: *kran, käk, paja, kosing, kåk, hoj, kirra, fläng, snubbe, osis, våffla, käftis, tiltad, knyck*.
- Тип С – «частично *запретные*»³⁹ слова, «delvis tabubelagda». Примеры шведских слов: *våldtäktsman, utlänningshat, prostituerad, kommunist, avföring, homofil, ända, kopulera, våldtäkt, reaktionär, narkoman, utvecklingsstörd*.
- Тип D – «нецензурные», *запретные* слова («fula ord, svordomar») самые «опасные слова» («farligaste ord»). Примеры шведских нецензурных слов: *fan; hora, helvete, svartskalle, skit, bög, röv, knulla, fnask, pissa, satans, jävlar, kuk, fitta*. Л.-Г. Андерссон подчеркивает: «Слова, обозначающие половые органы, входят в специальную, наиболее запрещенную группу слов шведского языка» («Könsorden är svenskans i särklass mest förbjudna ord och de hör till denna kategori» (Andersson 2001, 49). Русские нецензурные выражения практически полностью соответствуют шведским словам и выражениям по типу D, принимая во внимание классификацию Л.-Г. Андерссона.

Как уже было отмечено в разделе 2.1, в сумме количество ругательств категории С и D в ИТ и в ПТ нашей выборки практически одинаково – шведских 161, русских – 159, разница составляет небольшое количество – 3 единицы, что можно считать на уровне ошибки считывания. Однако качественно эти показатели существенно отличаются –

³⁹ Перевод со шведского мой – Л.Б.

переводчик счёл оптимальным для русскоязычного читателя употребить меньше наиболее «опасных», как классифицирует их Л.-Г. Андерссон, нецензурных слов, и в результате их получилось почти в три раза меньше, чем в тексте оригинала (99 слов в оригинале против 36 слов в переводе). Таким образом, остаток «опасных» слов был заменен переводчиком на слова и выражения типа С и даже типа В (сленговые), например, «*jävla ugly*» (тип D) в ИТ становится просто «рожа» в ПТ (266), или как в примерах 1022 и 1024 очень грубые шведские ругательства всё-таки несколько смягчены для русскоязычных читателей, в одном случае (1022) «*fitta*» в ИТ стала «сухой» в ПТ, а в другом (1024) «*knulla*» в ИТ стала «пипец» в ПТ. Именно по этой причине отношение количества ругательств типа С в ИТ и ПТ составило 62 к 123 – за счет замены крепких шведских нецензурных выражений на более слабые русские ругательства. В качестве примеров первого типа замены наиболее показательными выглядят примеры (1021) и (183), где нецензурные выражения заменены переводчиком на довольно безобидные разговорные, почти шуточно-фразеологические. Переводчик, по всей видимости, очень внимательно учитывает ситуацию, в которой употребляются нецензурные выражения в ИТ и оценивает уместность их употребления в ПТ (в другом культурном контексте). Например, контекстом выражения (183) является событие, когда «золотая» молодёжь Стокгольма собирается в свой очередной пятничный загул по ночным элитным клубам города. Тогда более разумным для русскоязычного читателя было бы передать это настроение с помощью более слабых арготизмов, нежели использовать резерв слов из категории выражений D, что и делает переводчик, заменив шведские нецензурные слова молодёжным жаргоном:

- (183) *Putte vrållade: "Nej, bulle för fan!"*
 «По коням чертяки!»-заорал Путте.
- (1021) *Kuk. - Zасада!*
- (1022) *Fitta. Han kunde inte bränna sina fejkade personuppgifter.*
Сука. Стрёмно палиться на поддельных документах.
- (1024) *Knulla. - Пипец.*

Тем не менее, когда переводчик понимает, что в определенной ситуации, требующей значительно большего количества экспрессии, было бы естественно употребить «опасное» слово, то переводчик смело использует его вместо нормативного шведского в ИТ. Контекстом следующего примера (85) является обсуждение представителями криминальных структур совершения побега заключенного из тюрьмы, поэтому замена безобидного шведского глагола «разбил» русским глаголом *расхуячил*, сильным

нецензурным производным от очень «опасного» и широко известного в России существительного из трёх букв, является вполне, на наш взгляд, прагматически адекватным решением:

(85) *Han slog sönder ett fönster och firade sig ner från åttonde våningen.*
Он расхуячил окошко и свинтил с восьмого этажа.

Здесь было бы уместно заметить, что перевод, содержащий нецензурные выражения, вышел в свет уже после вступления в России Федерального закона о русском языке, который, в частности, запрещает использование нецензурных выражений в художественной литературе.

2.2.2. Иностранная лексика

Использование иностранной лексики в ИТ явилось естественным процессом для шведского писателя, который описывает в своем произведении деятельность международной мафии. Персонажи, в большей части эмигранты, для которых родным языком является испанский, сербский, арабский, турецкий, суахили и другие языки, разбавляют своим родным языком чужой для них шведский, на котором они говорят с акцентом. Однако не только эмигранты используют так называемое «переключение кодов» (перемешивание слов и фраз разных языков в разговоре) *kodväxling*⁴⁰, но и этнические шведы. Они разнообразят свои выражения иностранными словечками в разных ситуациях и в различных целях, но чаще всего использование иностранных слов в разговорной речи усиливает экспрессию выражений, оттеняет как негативную, так и позитивную эмоциональность в процессе коммуникации персонажей друг с другом. Введение иностранных, часто непонятных для среднего читателя до конца, словечек и выражений упрощает текст оригинала. Это напоминает приготовление блюда, в которое повар добавляет необходимые ингредиенты для улучшения его качества. Иностранные слова в тексте явно играют роль *специй* для хорошего современного перевода. Общеизвестно, что качество любого блюда сильно выигрывает, если специи подобраны правильно и употреблены в меру.

Из Таблицы 1 очевидно, что в оригинальном тексте данной выборки и в тексте перевода найдено примерно одинаковое количество иностранных слов. Однако не

⁴⁰ *Kodväxling* (*kodväxling*) означает, что человек в разговоре заменяет некоторые слова или фразы одного языка словами или фразами из другого языка – «*Kodväxling innebär att man så att säga växlar in ord eller fraser från ett annat språk*» (Sundgren 2013, 275).

всегда они переведены одинаково, по одному и тому же сценарию. В Таблице 2 располагаются наиболее характерные примеры перевода иностранной лексики.

Таблица 2. Примеры стратегий перевода иностранной лексики.⁴¹

№№ единицы перевода	Оригинал (ИТ) Йенса Лapidуса и перевод (ПТ) Руслана Косынкина	Замечания: идентификация иностранного языка и перевод слова; стратегии переводчика
(127)	...men skulle du hjälpa någon att gymma? ... а вот помог бы сделать ноги своему амигосу ?	исп.: «друг»; з а м е н а неопределенного местоимения на иностранное существительное, транскрибированное
(109)	Ledsen Jorge . Извини, амиго .	исп.: «друг»; з а м е н а имени собственного на иностранное существительное
(9)	Numero uno sammanfattad: tjafsfa aldrig... säg aldrig emot. Нумеро уно (в двух словах): не отсвечивай...не пререкайся.	исп.: «номер один» транскрибирование
(487)	Special price for you only . «Специальный прайс фор ю онли ».	англ.: «специальная цена – только для вас» 1) частичный перевод английского выражения на ПЯ; 2) оставшаяся часть – транскрибирование
(562)	Inga problem för dem. Акуна матата! ⁴²	суахили: «не стоит беспокоиться»; з а м е н а нейтрального выражения на крылатое выражение на иностранном языке
(722)	Mierda. Мьерда!	исп.: «дерьмо»; транскрибирование
(780)	<u>Klipp ett</u> , brudarna top of the line . Кадр намба уан : тёлки top of the line .	англ.: «на первой линии»; 1) перенос из ИТ в ПТ без изменений выражения <i>top of the line</i> ;
(781)	<u>Klipp två</u> , brud svänger armen över huvudet.	2)з а м е н а шведского выражения английским при

⁴¹ Приложение 1.

⁴² Фраза из американского анимационного фильма «The Lion King», помогающая львенку Симбе преодолевать трудности. Девиз Симбы «Акуна Матата» означает «никаких проблем».

(782)	Кадр намба ту: тёлка заламывает руку за голову. Klipp tre: samma bruds cleavage trycks upp i JW:s ansikte. Кадр намба фри: та же тёлка, нос Юве утонул в её декольте.	транскрибировании его кириллицей плюс кодвэкслинг с русским переводом шведского слова – во всех трех предложениях <i>Кадр намба уан, ту, фри;</i> 3) з а м е н а французского слова соответствующим заимствованным из французского языка русским словом
(347)	Och nu: Jorge was back in town. И вот: Jorge was back in town.	англ.: «Хорхе вернулся в город»; перенос английского выражения из ИТ в ПТ без изменений, фраза с кодвэкслингом –русско-английский
(418)	Big time. Big time.	англ.: «успех»; перенос английского выражения из ИТ в ПТ без изменений

Как видно из Таблицы 2, переводчик в большинстве случаев сохранил иностранные, то есть нешведские слова и выражения в оригинальном тексте без изменения, или, транскрибировал их с использованием кириллического алфавита. Например, *numero uno* в оригинальном тексте переходит в текст перевода как *нумеро уно*, а «Big time» остаётся без изменения.

Случаи, в которых переводчик применяет интересные стратегии при переводе риторических фигур⁴³, заслуживают дополнительного анализа. Рассмотрим примеры под номерами (780), (781), (782) оригинального текста из Таблицы 2, где в первом предложении происходит кодвэкслинг (*kodväxling*), что выражается в том, что начинающееся предложение на шведском языке заканчивается английским словосочетанием. Для русскоязычных читателей как английский язык, так и шведский – это иностранные языки, и им по этой причине было бы естественно воспринимать текст, в котором появляется ОДИН иностранный язык вместо русского текста. Логично звучит в таком случае подготовка читателя в самом начале к тому, что далее он должен будет готов встретить чужой язык, а именно – словосочетание на английском языке

⁴³ Риторические фигуры – это определенные обороты речи, придающие ей, в частности, стилистическую выразительность и эмоциональную окрашенность. Примерами риторических фигур являются риторический вопрос, анафора, повторение, гипербола и т. д. (Горте 2007, 208).

«top of the line». Тогда вполне естественно выглядит написанное русскими буквами начало первого из трёх предложений комплекса – «Кадр намба уан» – транскрипция с английского языка, но не со шведского, который присутствует в оригинале. Начав первое предложение с такого введения, переводчик был просто *обязан* завершить всю триаду с помощью своей инновации, то есть затем последовало – «кадр намба ту» и «кадр намба фри», хотя в оригинальном тексте вместо этого существуют шведские выражения – «klipp ett,...klipp två,...klipp tre,...», что должно было бы звучать в случае буквального транскрибирования – «клип эт, ...клип тво,...клип тре».

Рассмотрим более внимательно пример (782): Йенс Лapidус вводит в текст слово *декольте* (по шведски: *dekolletage*) именно на французском языке – *cleavage* – по его собственному замыслу, возможно, чтобы подчеркнуть, что события в данный момент происходят с участием представителей высшего света шведского общества, где владение французским языком традиционно приветствуется и высоко оценивается. Переводчик в этом случае переводит данное слово на русский язык с французского, и оно звучит в таком варианте, который привычен для русскоязычного читателя, и который знает или догадывается, что это слово имеет французское происхождение. Однако в варианте (175) переводчик передаёт французское *voilà* в ПТ с помощью транскрибирования, поддерживая замысел писателя.

(175) *voila, kvällens uppvärmning*
вуаля, это вам для заправки, мальчики!

2.2.3. Просторечие

В рубрике номер 4 «Воровской жаргон, сленг и просторечие» Таблицы 1 указано количество слов и выражений, выбранных из всех 1040 единиц перевода выборки. Границы между ругательствами типа С, фразеологизмами и просторечием сильно размыты, потому что грубая речь, включающая ругательства, не относящиеся к нецензурным, и многие фразеологизмы также являются просторечием. Однако ругательства типа С и типа D, а также фразеологизмы и выражения с иностранными словами и выражениями не включены в рубрику 4 в Таблице 1.

После исследования единиц перевода из рубрики номер 4 появилась необходимость выделения наиболее часто встречающегося типа просторечия, а именно – *арго*⁴⁴, и эта новая выборка открывает новые перспективы для углубленного анализа. Таким образом, Таблица 3 демонстрирует специфическую разновидность разговорной речи, а точнее, фактически довольно сублимированный лексикон криминального мира.

В Таблицу 3 мы поместили также и некоторые примеры перевода фразеологизмов.

Таблица 3. Примеры арготизмов и фразеологизмов

№№ единиц перевода	Оригинал (ИТ) Йенса Лapidуса	Перевод автора – Л.Б.	Перевод (ИТ) Руслана Косынкина	Замечания, стратегии переводчика
(695)	Han fattar inte såna ord.	Он не понимает таких слов.	Не, он полянну не рассекает.	компенсация ⁴⁵
(814)	Han suktade efter henne.	Он жаждал её.	Юве запал на неё.	компенсация
(868)	Om han golar lever han inte längre än det tar honom att gå fram och tillbaka till kåkens obevakade pissoarer.	Если он настучит, то проживет не дольше, чем до того момента, когда ему надо будет сходить в неохраняемый туалет на зоне.	Ссучится – жить ему до первого похода на парашу, а там легавые не смотрят.	компенсация
(930)	...försöker han något så får vi stoppa honom.	...попытаемся – мы его остановим.	Вот рыпнется, обломаем.	компенсация
(953)	Skaffa cash.	Добыть наличные.	Надыбать лаве.	компенсация
(1026)	Ångrade att han försökt.	Пожалел, что он пытался.	Пожалел, что вообще сунулся.	компенсация, добавление
(21)	...ändå lyckades de inte.	...и всё равно им не повезло.	А всё равно облажались.	компенсация
(182)	vi går va?	Так мы идём?	не пора ли нам пора?	перевод сленга сленгом
(191)	spelade ingen roll	абсолютно безразлично	да по барабану	компенсация
(236)	...den nya jättesnubben spelar rysk roulette	...этот громила играет в русскую рулетку.	...чувак играет с огнем!	перевод идиоматического выражения подходящим по смыслу

⁴⁴ Глава 1.3.3.8

⁴⁵ О переводческой трансформации – компенсации – главы 1.3.3.3-1.3.3.4

(317)	Hårnät som värsta kocken.	С сеточкой для волос, как настоящий повар.	Волосы под сеточкой – вылитый шеф-повар, ё-моё .	добавление: междометие; возглас «ё-моё» - выражает эмоции, молодёжный сленг
(402)	Han lugnade sig.	Он успокоился.	Мандраж прошёл.	компенсация: замена нормальной лексики сленгом
(404)	Användbar	Пригодится.	То, что доктор прописал.	добавление, компенсация
(406)	Han var en vanlig medborgare, en förlorare, en tragisk svensson.	Он был обычным гражданином, лузером , тоскливым свенссоном.	А был он заштатный гражданин, фанера над Стокгольмом , убогий шведский середнячок.	добавление, компенсация, замена обычной лексики идиоматической среднячок.
(464)	Han hade snott den av någon ouppmärksam sopa på universitetet.	Он стащил его у какой-то раззявы в университете .	Юве тиснул его у одной простодырой раззявы в универе .	добавление, компенсация
	JW hade sett möjligheten – plockat ner den i sin axelremsväska och glidit därifrån.	Юве увидел возможность – сунул его в сумку и был таков .	Юве своего не упустил – кинул трофей в сумку и лебедем выплыл из читалки.	компенсация, конкретизация, добавление, модуляция ⁴⁶
(419)	Inkomstsidan funkade nätt och jämnt .	Доходов едва хватало .	По доходной части приходилось скрести по сусекам .	идиоматическое выражение в ИТ компенсировано подходящим по смыслу идиоматическим выражением в ПТ
(513)	Du skäms mannen.	Тебе неудобно .	Ай, какой позор-мозор!	Добавление, междометие - передача игры слов
(521)	Du fattar, jag förstår du behöver cash .	Я тебя понимаю, тебе нужны деньги .	Фулюс-мулюс тебе нужен, это я понимаю.	передача игры слов, добавление

⁴⁶ Модуляция, «modulation» (Munday 2012, 57), означает, что ситуация видится под другим углом зрения переводчиком (*увидел возможность = своего не упустил*).

(566)	Det såg man ju på trehundra meters avstånd – Fahdi var livsfarlig .	Было видно за 300 метров , что Фахди опасен .	За километр видать, что отморозок .	перестройка синтаксической структуры предложения; замена идиоматического выражения ИТ подходящим по смыслу и культуре в ПТ
(830)	I Mrados huvud: hela skiten var egentligen Patriks fel .	В голове у Мрадо: во всём, что случилось, только Патрик виноват .	На самом деле Патрик заварил всю эту кашу , подумал Мрадо.	компенсация нормальной лексики в ИТ на идиоматическую в ПТ, перестановка

Как видно из Таблицы 3, основной стратегией перевода оригинального текста на русский язык стало довольно широкое использование переводчиком русских арготизмов и фразеологизмов. Здесь рекомендация Бархударова о переводе «прагматически маркированной лексики на нейтральную» часто игнорируется переводчиком.

Ниже приводятся некоторые типичные примеры замены переводчиком нейтральной лексики в ИТ социально-маркированной в ПТ:

- (22) *Drack femton liter vatten om dygnet så att det **inte skulle synas** på urinproven. **Выдували** по пятнадцати литров воды в сутки, чтобы **не спалиться** на анализе мочи.*

Здесь нейтральная лексика на шведском языке в ИТ заменена прагматически маркированной на русском языке в ПТ, то есть просторечием (*выдували*) и воровским арго (*спалиться*), хотя у шведских глаголов есть эквиваленты нейтральной лексики в русском языке (*drack* – прошедшее время глагола *пить* и *synas* -*видеться, быть видным*).

С одной стороны, Л. С. Бархударов не рекомендует такой приём, он пишет:

«[...] если потери, вызываемые заменой прагматически маркированной лексики на нейтральную, являются до определённой степени неизбежными [...], то совершенно недопустимо обратное – замена нейтральной лексики на прагматически маркированную, то есть не нейтральную по своим стилистическим, регистровым и эмоциональным характеристикам» (Бархударов 1975, 117).

Однако, с другой стороны, Бархударов допускает замену нейтральной лексики в ИТ на прагматическую в ПТ с помощью приёма, который называется *компенсацией*. Речь идет в таком случае не об эквивалентах для отдельных элементов языка, а об эквивалентности всего оригинального текста тексту перевода. Стратегия компенсации нейтральной лексики в ИТ прагматически маркированной лексикой в ПТ «[...] восполняет потерю соответствующей стилистической и регистровой характеристики в других местах переводимого текста» (Бархударов 1975, 219). Переводчик, таким образом, рискует и концентрируется главным образом на четвертом из четырёх предложенных Р. Инго⁴⁷ вариантов перевода идиоматической лексики в романе, что может свидетельствовать о высоком профессиональном уровне переводчика в случае удачи.

Кроме компенсаций, переводчик довольно часто применяет такую трансформацию, как *добавление*. Причиной добавлений служат обычно следствия перестройки синтаксической структуры предложений, «в ходе которой иногда требуется ввести в предложение те или иные элементы» (Бархударов 1975, 224). На примерах перевода языковых единиц под номерами 404, 406, 464 в Таблице 3 можно заметить добавления. Вот еще типичный пример, где писатель сообщает о том, что Ниппе хотел бы познакомиться с девушками. Переводчик добавил весьма понятную для русскоговорящего читателя и уместную здесь фразу – «а лучше не одну», которой нет в ИТ:

(730-732) *Boysen uppdämnda behov tryckte på: Putte ville hångla, Fredrik kröka, Nippe jaga flickor.*
Исстрадавшиеся души предвкушали кайф: Путте шёл потискаться, Фредрик хотел накатить, а Ниппе рассчитывал снять цыпочку, а лучше не одну.

Противоположная трансформация – *опущение* – также используется переводчиком. В приведенном ниже примере опущен довольно большой кусок текста в ИТ:

(379) *Plitarna slog sig ner några bord bort och beställde varsin kaffe. Jorge beställde in en Ramlösa med mindre bubblor. Öl var inte tillåtet på bevakat permis. Walter beställde en Guinness. Den tog tio minuter för bartendern att hälla upp.*

Этот текст на странице 43 переводчиком опущен целиком и перевода его нет в ПТ.

Лексические замены используются часто по типу подбора различных указаний на один и тот же денотат, например:

(953) *Sticka från landet.*

⁴⁷ См главу 1.3.3.4

Слинять из Швеции.

Здесь вместо слова *страна* появляется *название* страны.

2.2.4. Восклицательный знак

Обнаружив явное преобладание в ПТ восклицательных предложений (Таблица 1), приходим к констатации факта высокой экспрессивности ПТ по сравнению с ИТ. Восклицательный знак – это эмотивный⁴⁸ знак препинания, который выполняет интонационно-экспрессивную⁴⁹ функцию, когда ставится в конце предложения, которое в связи с этим приобретает особую выразительность. «Проблема экспрессивной пунктуации оказывается в центре активных изысканий современных лингвистов», – отмечает Л. А. Будниченко (Будниченко 2004). Выражения в разговорной речи романа, которые переводчик в ПТ сопровождает членением эмотивными знаками, в частности, восклицательным знаком, становятся более экспрессивными по сравнению с такими же выражениями в ИТ.

Таким образом, возрастает эмоциональная сила коммуникационного процесса: «ПТ – читатель», и роль восклицательного знака становится прагматическим средством, которое служит для *актуализации коннотативных значений и субъективных намерений пишущего*.⁵⁰ Приведем несколько примеров:

(342) *Stylish.*
Но с каким понтом!

(343) *Levt livet.*
Не жизнь – малина!

(345) *Levt guzzar.*
Деваху – гурьбой!

(346) *Levt sitt rykte.*
Пальцы веером!

(725) *For real. Fuck den pajade foten. Rusa.*
В натуре! Бля, как нога болит! Напролом!

⁴⁸ Эмотивные пунктуационные знаки – вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие, кавычки (Будниченко 2004).

⁴⁹ Под *экспрессивностью* понимается «усиление воздействия на интеллектуальную, эмоциональную, волевою сферы личности реципиента» (Маслова 1997, 13).

⁵⁰ Из диссертации Л. А. Будниченко (Будниченко 2004).

Писатель Йенс Лapidус поставил в конце этих коротких предложений точку. Однако переводчик использовал эмотивный пунктуационный знак, а именно – восклицательный знак, для придания большей экспрессивности ПТ.

2.2.5. Другие литературно-стилистические приемы переводчика

В толковом словаре Л. Л. Нелюбина находим определение экспрессии в широком смысле этого слова - «...это выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) речи и придающие ей образность и стилистическую окрашенность» (Нелюбин 2003, 256). Один из лексических приёмов – это использование *каламбуров, метафор, фразеологизмов*. Например:

(415) *JW blev expert på sparstrategier.*
Юве стал настоящим Плюшкиным по части экономики.

(485) *Helvete också, nu gäller det.*
Чёрт, опять двадцать пять.

(632) *Men jag har inte tid att snacka nu.*
Некогда мне лясы точить.

Созданию дополнительной экспрессивности текста способствуют также некоторые морфологические инструменты, а именно – использование уменьшительно-ласкательных (*диминутивных*) и увеличительных, огрубляющих (*аугментативных*) суффиксов (Белоусова, Шушарина 2013). Переводчик использует эти инструменты там, где применение их уместно. Например:

(460) *Ett stort fönster*
...большущее окно.

(319) *Onödigt att kusinen körde som gangstastil när plitarna såg på.*
Ох, братишка, не будил бы ты в легавых зверя своими уличными хватками!

Заметную роль в создании стиля художественного текста играют *междометия*, в состав которых входят неизменяемые слова. В выборке⁵¹, изобилующей короткими предложениями, есть достаточно много и междометий. Междометия усиливают экспрессивность речи – они выражают восклицания (Ох! Ай!), чувства боли и горя

⁵¹ Приложение 1.

(Ох!), досады (О, Господи!), надежды (Дай Бог!). Чаще всего междометия употребляются с восклицательным знаком.

Междометия входят в систему частей речи, но занимают в ней своё особое место. Нецензурные восклицания также могут быть междометиями. Синтаксически междометия часто выступают в роли односоставных предложений. Несколько примеров из текста выборки:

- (535) *Shit, Abdul.*
 Блин, Абдул.
- (634) *...jag vill plocka den här liraren.*
 ...бля, я щас урою это чмо.
- (112) *Jorge-boy,*
 ...ай молодца, Хорхелито!
- (7) *För FAN, jag vet inte. -*
 Блин, да не знаю я!

По всей видимости, одной из важнейших целей усиления экспрессивности ПТ является привлечение и удержание внимания русскоязычного читателя к содержанию ПТ с повышенной рефлексией, чувствами и эмоциями.

3. Выводы

Смысл и конечная цель стратегий переводчика – создание адекватного, эквивалентного перевода. Какие стратегии предпринял переводчик, чтобы его перевод в конечном итоге стал привлекательным для русскоговорящего читателя? Результатами данного исследования стали следующие выводы:

1. С помощью *компенсаций* переводчик усилил идиоматичность текста перевода, заменив не только шведские фразеологизмы на русские, но и во многих случаях также и нейтральную шведскую лексику на идиоматическую в русском переводе. Количество фразеологизмов в ПТ превышает количество фразеологизмов в ИТ почти в четыре раза.
2. Переводчик сохранил предельно короткие предложения разговорной речи в ПТ, состоящие часто только из одного слова, что определило существенную причину сохранения аутентичности авторского стиля в переводном тексте.

3. В подавляющем большинстве случаев при переводе иностранной лексики переводчик использовал *замену*, как наиболее подходящую трансформацию для достижения переводческой эквивалентности.
4. Уменьшая количество нецензурных выражений в ПТ по сравнению с ИТ почти в три раза, переводчик, вероятно, старался, по мере возможности, следовать нормам русского литературного языка. Недостаток нецензурных выражений компенсируется стилистически сниженной разговорной лексикой просторечия и криминального жаргона.
5. Создание ПТ с гораздо большей экспрессивностью, основанной на использовании таких элементов экспрессии, как криминальные арготизмы, экспрессивная пунктуация, просторечие и другие литературно-стилистические приемы усиления экспрессии, явилась основной стратегией переводчика.

4. Заключение

Исследования по изучению переводческих стратегий для создания прагматически адекватного перевода достаточно важны, поскольку исследователь не только изучает, но и учится сам у состоявшихся мастеров своего дела.

Само понятие адекватности перевода включает также и соответствие читательским ожиданиям. Как замечает Н. К. Гарбовский, «адекватность как свойство перевода в большей степени ориентирована на получателя сообщения, созданного переводчиком» (Гарбовский 2007, 289). Правильный перенос прагматических значений лексем из ИТ в ПТ имеет решающее значение при переводе.

При исследовании стратегий переводчика Р. Косынкина в его работе над переводом романа «Шальные деньги» Й. Лapidуса обнаруживается, что переводчик стремится к приближению и приобщению русскоговорящих читателей к чужой культуре путем повышения экспрессивности ПТ⁵². Инструментарием переводчика для передачи шведского криминального мира становятся средства русской словесности – русские фразеологизмы, русский воровской жаргон⁵³, грубость русского просторечия. Такой

⁵² Приложение 4.

⁵³ Приложение 3.

подход к передаче стилистически сниженной разговорной лексики позволил переводчику создать эквивалентный (адекватный) перевод современного скандинавского криминального романа, а, как известно, хороший перевод художественной литературы облегчает понимание между разными народами.

Осуществление плана по передаче прагматической сущности художественного произведения – это высочайшая миссия переводчика. Это суперзадача, от которой все остальные переводческие задачи являются всего лишь производными. Вопросы, поставленные перед автором данного исследования о стратегиях и средствах переводчика шведского романа, получили ответы, в том числе и последний – русская версия романа отвечает требованиям к адекватному переводу.

5. Литература

Первичные источники

Lapidus, Jens (2010). *Snabba cash*. Stockholm: Wahlström&Widstrand.

Лapidус, Йенс (2010). Шальные деньги. Пер.: Руслана Косынкина. Санкт-Петербург: Азбука.

Вторичные источники

Балдаев Д.С., Белко В.К., Исупов И.М. (1992). *Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона*. Москва: Края Москвы.

Баранов А.Н. (ред.) Юганов И., Юганова Ф. (1977). *Словарь русского слэнга. Слэнговые слова и выражения 60-90-х годов*.

Бархударов Л.С. (1975). *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. Москва: Международные отношения.

Беликов В.И., Крысин Л.П. (2001). *Социоллингвистика*. Москва: Высшая школа.

Белоусова М.В., Шушарина Г.А. (2013). Экспрессия в языке. *V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум»*.
<https://www.scienceforum.ru/2013/121/3841> (Доступен 2017-10-28).

Будниченко Л.А. (2004). Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте: на материале языка газет. СПб: Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat
<http://www.dissercat.com/content/ekspressivnaya-punktuatsiya-v-publitsisticheskom-tekste-na-materiale-yazyka-gazet> (Доступен 2017-10-30).

Виноградов В.В. (1978). Литературный язык. В: *Избранные труды. История русского литературного языка*. М.: Русский филологический портал, Philology.ru.
<http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradov-78.htm> (Доступен 2017-10-30).

Гарбовский Н.К. (2007). *Теория перевода*. Москва: Издательство МГУ.

- Горте М.А. (2007). Фигуры речи. Терминологический словарь. М.:ЭНАС.
- Грачёв М.А., Мокиенко Б.М. (2008). Русский жаргон. Историко-этимологический словарь. Москва: АСТ-ПРЕСС.
- Зимин В.И. (2015). Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА.
- Кашкин В.Б. (2007). Сопоставительная лингвистика. Учебное пособие для вузов. Воронеж: Федеральное агентство по образованию.
- Квеселевич Д.И. (2003). Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. Москва: АСТ.Астрель.
- Колесов В.В. (1991). Язык города. Москва: Высшая школа.
- Комиссаров В.Н. (1990). Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа.
- Комлев Н.Г. (1995). Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием). Москва: Издательство МГУ.
- Литературная премия «Ясная поляна» (2017). Иностранная литература. Список номинации «Иностранная литература» 2017 года. <http://www.yppremia.ru/forlit/> (Доступен 2017-10-31).
- Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. (1994). Русский толковый словарь. Москва: Русский язык.
- Маслова В.А. (1997). Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Минск: Высшая школа.
- Нелюбин, Л.Л. (2003). Толковый переводческий словарь. 3-е изд., Москва: Флинта.
- Петров С. П. (1962). О пользе просторечия. В сб: *Мастерство перевода*. Москва: Советский писатель.
- Розина Р.И. (2005). Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. Москва: Азбуковник.
- Тер-Саркисян Л. А. (2014). Просторечие в русской и армянской лингвокультурах. *Молодой ученый*. №1. С.703-708.
- Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014). *О государственном языке Российской Федерации*.
- Федоров А. В. (1963). Язык и стиль художественного произведения. Л.,М., 1963.
- Федоров А. Ф. (1971). Очерки по общей и сопоставительной стилистике. М.: Высшая школа.
- Фёдоров А.В. (2002). Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб, Москва: ООО «Издательский Дом Филология ТРИ».
- Филин Ф.П. (ред.) (1979). Русский язык. Энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия.
- Чуковский К.И. (2014). Высокое искусство. Принципы художественного перевода. Санкт-Петербург: Азбука.
- Яранцев Р.И. (1981). Словарь-справочник по русской фразеологии. Москва: Русский язык.

Ярцева В.Н. (ред.) (1990). Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия.

Andersson L-G. (2001). Fult språk. Svordomar, dialekter och annat ont. Stockholm: Carlsson Bokförlag AB.

Bengt G. Dagrin (2013). Stora fula ordboken. Försummade och förtalade ord framförda i full frihet. Stockholm: Carlssons Bokförlag, femte upplagan.

Bodin, Per-Anre (2008). Maktkamp om ryskan. Regimen vill stoppa ryskans glamour. *Språktidningen*, publicerad i nummer: september 2008. Utskriftsversion. Stockholm.
<http://spraktidningen.se/artiklar/2008/08/regimen-vill-stoppa-ryskans-glamour> (Доступен 26 октября 2017).

Gibson Haldo (1980). Svensk slangordbok. Nacka: Esselte Studium AB.

Gullin Christina (2002). Översättarens röst. Lund: Studentlitteratur.

Gänger Hasse (2003). Stockholmsk svensk ordbok. Stockholm: Hässleholm sportförlaget i Europa AB.

Hellspong L.& Ledin P. (2010). Vägar genom texten. Lund: Studentlitteratur.

Hjort, Minna & Enell-Nilsson, Mona (2016). Om översättning av svordomar och skällsord med språkväxling i Jens Lapidus romaner Snabba cash och Aldrig fucka upp. B: Björklund, Siv & Lönnroth, Harry (red.). *Språkmöten i skönlitteratur: perspektiv på litterär flerspråkighet*. Vasa: VAKKI.

Ingo Rune (2011). Konsten att översätta. Översättandets praktik och didaktik. Lund: Studentlitteratur.

Kotsinas Ulla-Britt, Sjödin Maria (red.) (2000). Norstedts svenska slangordbok. Stockholm: Norstedts Ordbok.

Munday, Jeremy (2012). *Theories and Applications*. 3 uppl. London: Routledge.

Nida, Eugene A. & Taber, Charles R. (1969). *The theory and practice of translation*. Leiden: Brill

Norstedts ryska ordbok. Русский словарь издательства «Норстедтс» (2006). Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag.

Sundgren Eva (red.) (2013). Sociolingvistik. Stockholm: Liber AB.

Walter, Göran (2011). Bonniers synonymordbok: [vidgar och varierar ditt ordförråd]. 4., helt rev. utg. [sic] Stockholm: Bonnier fakta.

6. Приложения

Приложения являются неотъемлемой частью работы, имеют свою собственную нумерацию страниц и распределяются следующим образом: Приложение 1 («Выборка») – 50 страниц; Приложение 2 («Лексически сниженная разговорная речь») – 9 страниц; Приложение 3 («От высокого стиля к воровскому аргю») – 3 страницы; Приложение 4 («Слово переводчика») – 1 страница.